

УДК 82-434.4:81'255.2

**Колпакова Е.В.
Екатеринбург**

Использование лексических трансформаций при переводе литературных сказок

Аннотация. В статье затрагивается проблема перевода произведений малых жанров на примере сказки как одной из форм устного народного творчества. Исходя из того, что фольклор является коллективным проявлением творчества народа, сказке присуща многовариантность и свобода воспроизведения в устной речи. Сказка, как малый фольклорный жанр, в наглядно-образной и опосредованной форме передает отношение человека к жизни и формирует основы его мировоззрения. Показаны особенности сказки как образовательно-воспитательного элемента, принимающие свою значимость ввиду актуальности её социального смысла и круга поднимаемых проблем. Рассмотрены основные задачи перевода, подходы разных учёных к данному лингвистическому явлению, основные виды перевода согласно классификации Я. И. Рецкера. Рассматривается вопрос взаимосвязи первоначального фольклорного текста и вторичного его воспроизведения через перевод, находящегося в непосредственной зависимости от ряда требований, продиктованных его качеством. Образная система сказки создает сложности в переводе и требует определенных видов интерпретации смысловой структуры слова. Проанализированы виды лексических трансформаций, и причины, вызывающие их. В результате проведенного автором исследования выявлены трансформации такого типа на основе двух сказок Оскара Уайльда «Великан-эгоист» и «Соловей и Роза».

Ключевые слова: сказки, образность текста, литературный перевод, виды перевода, нормы перевода, переводческие трансформации, лексические трансформации, переводная литература, устное народное творчество.

Сведения об авторе: Колпакова Екатерина Владимировна, студент 2 курса, Институт филологии, культурологии и меж-

культурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контакты: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
kate.triad@gmail.com

Kolpakova E.V.
Yekaterinburg

The using of lexical transformations in translation of literary fairy tales

Abstract. The article encompasses the problem of translation of literary works of literature genres on the example of the fairy tale as one of the forms of folklore. Taking into account that folklore is a collective demonstration of folk art the fairy tale has inherent diversity and freedom of reproduction in oral speech. The fairy tale as a genre of literature conveys the person's attitude to life and forms the basics of his worldview in visual and indirect form. The peculiarities of the fairy tale as an educational element that become significant due to the relevance of its social meaning and a wide range of raised issues are showed. The main goals of translation, approaches of different scholars to this linguistic phenomenon, the main kinds of translation according to the classification of Y. I. Retsker are canvassed. The issue of the interconnection of the original folklore text and its secondary reproduction through the translation which is dependent on a number of requirements based on its quality is considered. The system of literary images of the fairy tale presents challenges during the translation and demands specific kinds of interpretation of the semantic structure of the word. The kinds of lexical transformations and reasons causing them are analyzed. Transformations of this type are found on the basic of two fairy tales 'The Selfish Giant' and 'The Nightingale and the Rose' written by Oscar Wilde as a consequence of the study.

Keywords: fairy tales, text imagery, literary translation, types of translation, translation standards, translational transformations, lexical transformations, translation literature, oral folk art.

About the author: Kolpakova Ekaterina Vladimirovna, 2nd year student, Institute of Philology, Cultural Studies and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Сказка как форма устного творчества бытует у каждого этноса, и представляет собой своеобразный образовательно-воспитательный аспект его жизни, именно поэтому каждый народ стремится к тому, чтобы данный литературный жанр был наполнен понятным и общедоступным нравственно-воспитательным смыслом.

Сказка – источник фольклорных образов и характеров, имеющих фантастическую форму и являющихся проводником морально-этических норм.

Каждому этносу присущи свои специфические особенности творчества (направление, сюжет, способы воплощения образов сказочных героев), которые зависят от условий жизни и менталитета народа. Именно своеобразие построения сказочного мира, связь его с народными массами настолько ценные в языке-источнике, что перевод должен стремиться приблизить образ, воспроизведимый на другом языке, к образу на языке оригинала, обозначить неповторимость первоначального текста и, наконец, передать образную систему произведений.

Перевод, будучи актом творчества, предоставляет человеку по-новому подойти к интерпретированию текста, сохраняя при этом первоначальные семантику и денотацию.

В сказках возможен различный перевод:

1. Дословный перевод. Однако в силу специфики сказочных образов, передающих культурно-специфические реалии, данный перевод не всегда может быть уместен. В связи с этим применяются другие виды перевода:

2. Буквальный перевод.
3. Свободный перевод.
4. Адекватный перевод.

Несмотря на свои качественные различия, каждый вид перевода должен подчиняться определённым нормам, соответствовать им. При этом под нормой перевода понимается «совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, которое

определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы» [Паршин 2002: 6].

Важно помнить, что главная цель перевода заключается в достижении соответствия первоначальному тексту, для чего необходимо использовать переводческие трансформации таким образом, чтобы вся информация, содержащаяся в тексте на языке-первоисточнике, была передана максимально точно.

Одним из удачных способов нахождения точек соприкосновения различных культур является использование трансформаций.

Согласно В. Н. Комиссарову, переводческие, или межъязыковые, трансформации – это «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [Комиссаров 1999: 5].

В зависимости от характера единиц языка-первоисточника переводческие трансформации можно разделить на лексические, грамматические и лексико-грамматические. Последние представляют собой особый, межуровневый тип трансформаций, способных к переходу от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

Сказка отличается богатой образной структурой, требующей точного перевода, поэтому детально рассмотрим лексические трансформации как один из способов воссоздания первоначальной художественной изобразительности сказки.

Исходя из классификации В. Н. Комиссарова, основные типы лексических трансформаций состоят из следующих переводческих приёмов:

- 1) переводческое транскрибирование и транслитерация;
- 2) калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция).

Транскрипция и транслитерация представляют собой «способы перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её формы с помощью букв переводящего языка». При транскрипции иноязычное слово воссоздаётся с точки зрения его звукового состава (*showman* ['ʃəʊmən] – шоумэн, *boutique* [bu:tɪ:k] – бутик), а при транслитерации – с точки зрения его буквенного состава (*barter* ['ba:tə] – бартер, *microeconomics* [,mɪkro'ekɒnəmɪks] – микроэкономика).

Калькирование предусматривает замену частей лексической единицы языка-оригинала лексическими соответствиями языка, на который осуществляется перевод, то есть калькирование – это передача комбинаторного состава слова. В результате в переведящем языке возникает новое слово или сочетание слов (*head of the government* – глава правительства, *decision-making* – принятие решений).

Лексико-семантические замены предполагают использование таких лексических единиц переводящего языка, семантика которых не совпадает с единицами языка-источника, но может быть выведена посредством определённых трансформаций. Основными видами таких изменений являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной лексической единицы.

Конкретизацией называется замена лексической единицы с широким значением на единицу с более узким значением при переводе с одного языка на другой.

Генерализация подразумевает замену слова языка-источника с узкой семантикой словом переводимого языка с широкой семантикой.

Модуляция, или смысловое развитие, – это замена лексемы исходного языка логически выводимой из него лексемой языка, с помощью которого осуществляется перевод.

Одним из частотных приёмов перевода сказок английского писателя Оскара Уайльда является использование лексических трансформаций. Рассмотрим их на примере сказок «Великан-эгоист», переведённой на русский язык Т. А. Озерской и А. Б. Грызуновой, и «Соловей и Роза», переведённой М. П. Благовещенской и А. Б. Грызуновой.

В сказке «Великан-эгоист», впервые изданной в 1888 году в сборнике «Счастливый принц» и другие сказки», встречаются различные примеры лексико-семантических замен:

1. **Конкретизация:**

a) “*How selfish I have been!*” *he said.*

“- Каким себялюбцем я был! - **молвил он**”.

Данный приём был использован А. Б. Грызуновой для того, чтобы придать глаголу *said*, передающему нейтральное значение

«сказать», более узкое, конкретное значение «молвить», указывающее на испытываемые Великаном эмоции.

б) “*Nay!*” answered the child; “but these **are** the wounds of Love”.

Т. А. Озерская предлагает следующий вариант перевода: “*Нет!* – ответствовало дитя. – Ведь эти раны **породила Любовь**”.

Английский глагол *to be* представляет собой глагол с широкой семантикой и сферой употребления, поэтому в данном контексте значение его было конкретизировано с целью передачи определённого смысла и ситуации его применения.

2. Генерализация:

а) “*After the seven years were over he had said all that he had to say, for his conversation was limited, and he determined to return to his own castle*”.

Выражение *his conversation was limited* трудно для перевода, следовательно, переводчику необходимо прибегнуть к приёму генерализации, то есть расширению смысла лексической единицы. В переводе А. Б. Грызуновой данное предложение звучит следующим образом: “*Когда семь лет миновали, Великан высказал всё, что намеревался сказать, ибо речь его была неразвита, и засобирался в родной замок*”.

б) “*And when the children ran in that afternoon, they found the Giant lying dead under the tree, all covered with white blossoms*”.

В переводе Т. А. Озерской предложению придаётся более широкое значение: “*И на другой день*, когда дети прибежали в сад, они нашли Великана мёртвым: он лежал под деревом, которое было всё осыпано белым цветом”. Аналогичный приём мы находим и у А. Б. Грызуновой: “*И когда дети прибежали после уроков, нашли они Великана – тот лежал мёртвым под деревом, сплошь покрытым белыми цветами*”.

Наиболее удачным является следующий перевод: “*И когда дети прибежали в тот день, они нашли Великана лежащим мёртвым под деревом, покрытым белыми цветами*”, так как при передаче важно сохранить смысловую основу, заложенную самим писателем, а не приближенную к русским реалиям посредством использования схожих выражений.

3. Модуляция:

“It was **the farthest** corner of the garden, and in it was standing a little boy”.

“Это был **самый укромный** уголок, и Великан увидел там **маленького мальчика**”.

Т. А. Озерская прибегает к употреблению модуляции для того, чтобы заменить признак, передаваемый английским словом, другим признаком, который логически объединён с заменяемым.

В сказке «Соловей и Роза», которая была издана в том же сборнике, что и раннее рассматриваемая сказка «Великан-эгоист», помимо лексико-семантических замен встречаются и примеры калькирования:

1. Калькирование:

“His hair is dark as the hyacinth-blossom, and his lips are red as the rose of his desire; but passion has made his face like pale ivory, and sorrow has set her seal upon his brow”.

М. П. Благовещенская переводит предложение следующим образом: “*Его волосы темны, как темный гиацинт, а губы его красны, как та роза, которую он ищет; но страсть сделала его лицо бледным, как слоновая кость, и скорбь наложила печать на его чело*”.

Трактовка А. Б. Грызуновой довольно близка переводу М. П. Благовещенской: “*Волосы его темны, как гиацинты, губы его красны, как роза, что желанна ему; но от страсти лицо его побледнело, как слоновая кость, и скорбь запечатлелась на челе его*”.

Калькирование не предполагает механического копирования лексических единиц языка-источника, поэтому при переводе используются различные трансформации: изменение порядка слов, их морфологического статуса, их количества в словосочетании или предложении.

2. Конкретизация:

a) “So the Nightingale sang to the Oak-tree, and her voice **was like water bubbling from a silver jar**”.

Перевод М. П. Благовещенской придает глаголу *to be* более узкое значение, которое формирует в сознании читателей конкретную картину: “*И Соловей стал петь Дубу, и пение его напоминало журчание воды, льющейся из серебряного кувшина*”.

б) “*Surely Love is a wonderful thing*” (“Несомненно, любовь — замечательная вещь”).

А. Б. Грызунова, учитывая абстрактное значение английского слова *thing*, прибегает к рассматриваемому приёму: “*O да, любовь удивительна*”.

Та же лексико-семантическая замена наблюдается в переводе М. П. Благовещенской: “*Воистину любовь – это чудо*”. Данный вариант представляет собой более точную передачу смысла, заложенного О. Уайльдом. В исходном тексте используется существительное, следовательно, при переводе важно сохранить используемую часть речи для построения точной образной картины.

в) “*The Student looked up from the grass, and listened, but he could not understand what the Nightingale was saying to him, for he only knew the things that are written down in books*” (“Студент поднял глаза из травы и начал слушать, но он ничего не мог понять из того, что Соловей говорил ему, так как он знал только те вещи, которые были написаны в книгах”).

Подобно выше проанализированному примеру, М. П. Благовещенская и А. Б. Грызунова конкретизируют слово *thing*, имеющее широкий круг значений как в английском, так и в русском языках:

“*Студент привстал на локтях и слушал, но он не понял того, что говорил ему Соловей, ибо он знал только то, что написано в книгах*”.

“*Студент поднял голову и прислушался, но не понял, что говорит ему Зарянка, ибо знал лишь то, что написано в книгах*”.

В приведённом примере можно заметить двоякую трактовку английского слова *Nightingale* («Соловей», «Зарянка»), однако в данном случае выбор слова с основным значением наиболее удачен, так как слово Соловей, подобно исходному *Nightingale*, является существительным общего рода и не способствует появлению неоднозначности при восприятии перевода.

3. Модуляция:

а) “*She will have no heed of me, and my heart will break.*”

Переводя предложение, и М. П. Благовещенская, и А. Б. Грызунова применяют одну из разновидностей модуляции, то есть заменяют причину следствием:

“Она даже не взглянет на меня, и сердце мое разорвётся от горя”.

“Она и не взглянет на меня, и сердце моё разорвётся”.

Данные два перевода фактически идентичны, однако в трактовке М. П. Благовещенской появляется конкретизация причины (“разорвётся от горя”), что создаёт эффект усиления красочной образности картины.

б) *“Why is he weeping?” asked a little Green Lizard, as he ran past him with his tail in the air.”*

При переводе смысловое развитие предполагает замену предмета, процесса или признака, передаваемых исходным языком, другим предметом, процессом или признаком. В данном случае слово с предметным значением *tail* замещается сочетанием деепричастия и существительного, которые выражают собой процесс. Исходя из этого, М. П. Благовещенская и А. Б. Грызунова интерпретируют предложение таким образом:

“- О чём он плачет? – спросила маленькая зеленая Ящерица, которая проползала мимо него, помахивая хвостиком”.

“- Почему он плачет? – спросил Зелёный Тритон, что пробегал мимо, задрав хвост”.

Подобно рассматриваемому выше примеру английское слово *Lizard* переводится и как *Ящерица*, и как *Тритон*. Выбор первого более удачен вследствие того, что выбор слова с основным значением не вызывает трудностей при понимании и не подчёркивает принадлежность существительного к грамматической категории рода в отличие от существительного мужского рода *Тритон*.

Подводя итоги, можно сказать, что сказка может быть переосмыслена автором за счет увеличения яркости её образности, как это представлено в сказках Оскара Уайльда, где красочность характеров героев и всей окружающей их сказочной обстановки выросла из концепции эстетизма. Согласно этому представлению, человеческая жизнь должна базироваться на красоте и культе прекрасного. В одних случаях сказки О. Уайльда пронизаны прекрасным, которое торжествует над милосердием и жалостью («Соловей и Роза»), а в других – автор отказывается от красоты из-за глубокого чувства сострадания к героям («Великан-эгоист»).

В переводах сказок «Великан-эгоист» и «Соловей и Роза», написанных Оскаром Уайльдом, преобладают лексико-семантические замены, позволяющие создать выразительную образную картину сказки.

При переводе как средстве выражения мыслей, изложенных на языке-источнике, требуется точность и корректность для воспроизведения образности первоначального текста. В связи с этим возникает проблема более полной передачи художественной основы текста, для чего используются разные приёмы лексических трансформаций: транскрибирование, транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены, состоящие из конкретизации, генерализации и модуляции.

Литература

1. *Oscar Wilde* The Happy Prince and Other Tales. – T8RUGRAM, 2017.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – СПб.; М., 2004.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975.
4. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. – М., 1999.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М., 1990.
6. Паршин А. Теория и практика перевода. – СПб., 1999.
7. Рабинович В. С. История англоязычной литературы. – Екатеринбург, 2007.
8. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – М., 1982.
9. Русские сказки в обработке писателей. – М., 1969.
10. Сказки народов мира. – М., 1987.
11. Уайльд О. Малое собрание сочинений. – СПб., 2013.